

A detailed painting of pearls and amber. In the foreground, several pearls of various sizes and colors (white, golden, and dark brown) are scattered on a dark, reflective surface. Behind them, a large, textured shell is visible, with a large, glowing amber stone resting on it. The background is a warm, golden-brown color, suggesting a natural setting like a beach or a cave. The overall style is realistic and detailed.

ЖЕМЧУТ

В

ЯНТАРЕ

АНДРЕЙ АНДРЕЕВ

Annotation

Созданный ими мир почти идеален. С их точки зрения. Мир стерилен: тут не рождаются дети. Существа, которых называют Высшими, крадут людей из множества параллельных миров, и заселяют ими свой. Одна из многочисленных версий гласит: Высшие питаются человеческой энергией, возникающей во время местного аналога смерти, перехода человека в иное состояние и обратно. И для этого Высшие всячески поощряют конфликты как между странами, так и между людьми и их Иными оболочками. Однажды в этот мир в полном составе попадает коллектив небольшой IT компании...

Андрей Андреев
Жемчуг в янтаре

Артур

– Этот мир ничем не отличается от твоего, или от моего, Артур. Бесчисленное количество одинаковых миров, в которых есть ты, в которых есть я, или, скажем, Бартоломео. В каждом! Они одновременно похожи, и не похожи друг на друга. Если говорить о самой земле, горах и морях – всё одинаково, но в каждом из миров ты – личность, которая совершает те, или иные поступки и деяния, а это, в свою очередь, меняет мир, меняет твою судьбу и сущность бытия. – Шам отхлебнул из кружки свой настой на травах. – Ну, а тут – тут просто идет какая-то игра. Игра Высших, игра богов, игра демиургов, называй как хочешь, в которой нам разобраться не дано.

– И что-же, эти боги, которые говорят с тобой, ничего не рассказывают о этой своей игре?.. – Я начал понемногу раздражаться. Шам уже битых полчаса втохивает мне теорию параллельных миров, ходит вокруг да около, а как вернуться – не говорит! На кой мне его боги, многовариантность, и прочая лабуда, мне надо домой! Назад, в свой родной город, в свой родной мир, где все просто и понятно, где встаешь утром, принимаешь душ, чистишь зубы, завтракаешь, пьешь кофе, а не самогон, который тут называют ромом, и идешь на работу в офис. А тут, черт их всех возьми, хочешь умыться – лезь в ледяную воду ручья! Душ? Горячая вода?! Вон костер, вон котел – кипяти! Почистить зубы? Да легко! Найди на скалах меловые отложения, отбей себе кусок мела, и три свои зубы, сколько влезет! Можешь пожевать смолу, тоже, говорят, помогает. Кофе? А что это? Вон брусника, кинь в кипяток, завари, и пей.

– Ну, почему-же... – Шам ухмыльнулся. – Рассказывают. Вернее – просто вкладывают в голову то, что нам, по их мнению, надо знать. Это был пустой, стерильный мир. И люди тут – не более, чем фигуры в этой самой игре. Которых боги сюда переносят. Ты говорил, что хочешь вернуться домой?

– Конечно! Да мне сто лет не сдались ваши первобытные условия, я не ролевик, я – простой программист! Мне нужен мой комп, мне нужна цивилизация, а не эти... Мечи, луки и ружья, которые надо заряжать через ствол!..

– Хорошо. Вернуться можно. Для начала, надо найти блуждающий храм. Потом избежать ловушек, которыми изобилует путь до него. Дальше. Пока он не переместился, успеть спуститься в подземелье, найти в куче хлама, который там появляется после каждого перехода из других миров, одну из жемчужин, подняться к алтарю, и положить жемчуг на алтарь. Храм дает возможность вернуться в свой мир тем, кто попал в него, но таких должно быть не более пяти одновременно. Он появляется в каком-либо месте, и, если никто не посетит его в течении трех месяцев, перемещается в другое. Ну, либо, когда пятеро сумели совершить обратный переход, то храм тоже перемещается. Где он появится – не сможет сказать тебе никто.

– И много ли народа сумело отсюда уйти?

– С самого начала, как только Высшие начали игру... Не могу сказать точно, но примерно четверть из всех, кто сюда попадал. За восемьдесят лет. Причем, насколько знаю, большинство вернулось обратно, и больше не горят желанием покидать это место. – Шам снова усмехнулся. – Сам посуди, Артур: тут ты – живешь полной жизнью, тут ты – практически вечен. Да, тебя могут заколоть, могут застрелить, столкнуть с обрыва на скалы,

отравить, ты можешь утонуть, или сгореть во время пожара, но... Это будет лишь переход в Иное состояние, из которого не так уж сложно возвратиться в мир людей. Иные живут по другим законам и правилам, но если ты выполняешь то, что тебе предписано Высшими, ты снова становишься человеком. Чем плохо?

– Да всем плохо! – Я уже почти орал. – Я не хочу быть марионеткой, я привык жить так, как требуется мне, а не каким-то там богам, создателям, демиургам, и прочей шушаре! Я – человек, я не раб!

– Ну, ну. – Шам спокойно улыбался. Ох уж эта его ухмылочка! Так и чешутся руки дать ему в эту самую ухмыляющуюся рожу, от души, чтобы зубы во все стороны полетели! Вот только рядом сидят люди, которые, не моргнув глазом, за такое просто проткнут меня своими мечами, или ножами. Шам для них – это тот, кого и пальцем тронуть нельзя. Говорящий с Высшими. Шаман. Он – вне политики, вне интриг и сражений, он – под защитой своих богов. Нейтралитет, почище швейцарского. Войско, которому помогал шаман, порубили в капусту? Не проблема. Он тут же помогает победителям. Без душевных терзаний, без раздумий... Корабль взяли на абордаж? Шам преспокойно переходит на другой, и капитан врага с почтением предлагает ему всё, что он ни пожелает. Убить шамана – накликать на себя гнев богов. Как и алхимика, ала.

– Артур, не мучайся понапрасну. – Шам спокойно смотрел на меня. – Так, или иначе, но ты тут. И ничем этого не изменить, кроме как – посещением блуждающего храма. Прими эту данность, живи, сражайся с врагами, помогай друзьям. Ну, а будет шанс – может, и сможешь найти храм, и дорогу домой.

Колька решил отпраздновать свой день рождения на турбазе. Снял на несколько суток три домика, заказал автобус... Сейчас трудные времена для таких вот заведений, поэтому еще и скидку солидную получил. Маленькая база в лесу, небольшое озерцо, беседки, мангал, минимум персонала. Ну, он может себе позволить, как-никак, владеет Ай-Ти фирмой, поставляющей программное обеспечение серьезным компаниям. А то, что не Николай Германович, а просто Колька... Так ведь фирма – почти семейное предприятие, и мы, практически все, дружим с детства. То, что именно Колька эту фирму открыл, просто стечение обстоятельств, и, если уж на чистоту, только у него богатый папочка в Испании... Который тогда полностью поддержал идею: бизнес – это правильно, и на это папочка с радостью отвалил Кольке денег. Но вот после этого – извини, Коля, теперь – зарабатывай сам. А Колька именно этого и хотел. Ему с малых лет не нравилось сидеть на шее у родителей, самостоятельность и независимость – главный Колькин жизненный принцип. Вот на этой самой турбазе все и случилось. Первый день прошел под постоянный звон рюмок, и утром вся наша компания лечилась, как могла. В основном – пивом, и отмоканием в озерке. За обедом снова пили, но уже более умеренно. А потом... Потом один из служащих персонала подвел к нам, точнее, к Кольке, мужчину. Насколько я понял, это был посланник его папаша, прямиком из Испании. Он, от лица Колькиного родителя, произнес поздравительную речь, после чего вытащил из небольшого рюкзака, висевшего за спиной, две старинные, пузатые бутылки зеленого стекла, и вручил их виновнику торжества. “Коньяк конца девятнадцатого века!” – Громогласно провозгласил он. Несомненно, подарок пришелся ко времени. Каждый из нас попробовал напиток, которому было больше ста лет, и, даже не смотря на водку, виски, и прочий алкоголь, я ощущал его вкус... Потом, не смотря на обилие закусок, периодически стало отключаться сознание, и, в какой-то момент я понял – с меня

хватит. Добрался до одного из домиков, завалился на кровать, и уснул.

Вот только проснулся я не на турбазе, а на пляже у моря. Пляж обрушился на меня криками чаек, ветерком, солнечным светом, и запахами гниющих водорослей. Скорее всего – сон. Но... Во сне, обычно, ты видишь себя со стороны, а тут я ощущал свое тело, как и в реальности, и смотрел именно своими глазами. Белоснежный песок, чайки, шум прибоя, запахи, и – никого. Кроме какого-то куса тряпки на бедрах, я был абсолютно голым. На груди виднелись какие-то свежие царапины, но ведь я отчетливо помню, что ни с кем не дрался, ни на что не налетал на турбазе!.. Что за черт?! Колькины шуточки?! Погрузил всех, пьяных, в самолет, и отвез charterом куда-то на море, пока не очухались? Или только меня, потому, что кругом – никого? Нет, но даже Колька не настолько любит шутки! Идиотизм какой-то... Точно – сон. Вот сейчас я закрою глаза, отключу мысли, и, наверняка, проснусь в домике турбазы. А потом пойду, выпью полный стакан водки, запью пивом, и – очнусь уже только утром. Я честно закрыл глаза, и постарался не думать ни о чем.

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/4wz>